

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА:
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

(Из практики перевода)

Известно, что в процессе перевода переводчику приходится иметь дело с разного рода информацией и что далеко не вся необходимая переводчику информация передается непосредственно языковыми знаками. Поэтому, при разговоре о переводческой компетенции, в нее включают не только языковую компетенцию, но и фоновые знания, знания предметной ситуации [1, 215].

Анализ переводов свидетельствует о том, что в основе многих переводческих ошибок лежат неверные пресуппозиции и импликации, происходящие от дефицита фоновых знаний. Рассмотрим в качестве примера следующий перевод отрывка из романа Мартина Вальзера "Друг без друга":*

Wenn sie hier Namen zu vergeben gehabt hätte, hieße der Alberich oder Mime. *Если бы она могла раздавать приходящим сюда людям прозвища, то его звали бы "Придурком" или "Лицедеем".*

В русском переводе неправильно переданы имена Alberich → "Придурок" и Mime → "Лицедей". Переводчик явно исходил из неверной пресуппозиции, согласно которой Alberich и Mime - говорящие имена (во всяком случае первое из них), создаваемые автором для характеристики персонажа (Вольфа Кольтцша), а коль скоро это говорящие имена, то их следует переводить, учитывая их внутреннюю форму. Так, Alberich превращается в "Придурка", а заодно и Mime в "Лицедей". Переводчик, исходя из ложной посылки, нашел и обоснование, "оправдывающее" принятое решение: ведь в имени Alberich есть как бы "намек" на немецкое слово *albern* (нелепый, глупый, простоватый). И вот уже в тексте перевода появляются и другие предложения типа: раздавать прозвища вместо *Namen vergeben* → *называть кого-либо (как-либо)*.

* Редактор-переводчик Лариса Бендикс

Неправильное восприятие и осмысление имени привело не только к неправильной передаче его в переводе, но и к искажению содержания, рассогласованию ожидаемого ассоциативно-образного ряда, выстраиваемого читателем на основе заданной единицы, - ведь прозвища указывают на примечательные черты нрава, наружности, деятельности! - и фактического ряда, куда входят такие языковые маркеры, как: штудиенрат (звание учителя гимназии) - коварность - лицемерный обскурант - Тартюф - короткие ноги, длинный торс, огромная голова, крадущая походка, вид, будто подстерегает кого-то ..., странная, словно наклеенная ... борода - возможно... сама порядочность - наверняка порядочен ровно в той же степени, в какой и плох - единственный, кто владеет немецким языком - неумолимый страж языка. Да и вообще, Вольф Кольтцш - образованный, начитанный, умный, интеллигентный человек. Выбор прозвища остается загадкой для читателя перевода; разрешить противоречие он так и не сможет, поскольку не владеет немецким языком и не сможет прочитать текст оригинала. Однако интуитивно он сможет сформулировать посылку: если бы имя / прозвище было передано правильно, оно бы не вступило в противоречие с другими единицами (языковыми маркерами), характеризующими данный персонаж.

Убедиться в неправильности принятого переводческого решения помогает текст оригинала. Итак, Martin Walser "Ohne einander": Es klopfte, eintrat der Studienrat ... Wenn sie hier Namen zu vergeben gehabt hätte, hieße der Alberich oder Mime. Daß das zwerghaft Boshafte herausgekommen wäre. Studienrat, dieses durchaus harmlose Wort erhielt in Verbindung mit diesem heuchlerischen Finsterling eine geradezu dämonische Ladung.

Ключевым для выбора имен Alberich и Mime, которые призваны характеризовать Вольфа Кольтцша - эти имена ему присваивает Эллен - было желание Эллен подчеркнуть в этом господине внешнее и внутреннее сходство с карликом, но не просто с карликом. Alberich - это имя карлика, стерегущего сокровища / клад Нибелунгов и являющегося обладателем шапки-невидимки (был побежден Зигфридом).

Господин Кольтцш напоминает Эллен этого карлика, поскольку она видит в нем замаскированную злобность и коварство карлика (das zwerghaft Boshafte), - в переводе «мелкотравную коварность». Эллен считает, что Кольтцша следовало бы именовать Тартюфом (Koltzsch sollte man nicht Studienrat nennen, sondern Tartuffe). Тартюф - имя-символ / имя-ярлык - олицетворяет лицемерие и ханжество, но этого имени явно недостаточно, чтобы охарактеризовать Кольтцша, поскольку были бы утеряны характеристики внешнего вида - у него короткие ноги, длинный торс, огромная голова, крадущая походка,

будто он подстерегает кого-то (die kurzen Beine, der lange Oberkörper, der riesige Kopf, der schleichende Gang, die lauernde Haltung), странная борода (und dazu noch dieser komische Bart, der auf dem sonst so spiegelglatt rasierten Gesicht wie umgehängt wirkte. An den Ohren aufgehängt - so sah dieser Bart aus). В то же время господин Кольтцш, как и Alberich, выполняет функцию стража: Alberich охраняет клад Нибелунгов, Кольтцш же - неумолимый страж языка (der unerbittliche Sprachwächter). Mime - карлик в произведении Рихарда Вагнера "кольцо Нибелунгов" (bei Richard Wagner der kunstreiche Zwerg und Schmied im Ring der Nibelungen).

Таким образом, Alberich и Mime - это тоже своего рода "говорящие" имена, но только говорят они несколько иначе, чем создаваемые автором вымышленные имена, призванные выполнять индивидуализирующую функцию. Это имена-символы, имена-ярлыки. К данной группе имен относятся имена популярных мифических, библейских, сказочных, исторических героев, персонажей общеизвестных книг и фильмов, которые воспринимаются нами уже не в их идентифицирующей (индивидуализирующей) функции, а как носители определенных качеств, свойств, функций, которые были типичны для обладателя того или иного имени, т.е. они приобретают генерализирующее значение и употребляются как средство художественного изображения.

Имена-символы, имена-ярлыки при переводе транскрибируются или транслитерируются, но в каждом отдельном случае переводчик должен учитывать "степень знакомства" имени и степень развернутости образа в тексте. Решающим является обычно прагматический фактор: будут ли Тартюф, Плюшкин, Иов, Аркадия и др., как носители тех или иных качеств, поняты читателям перевода [2, 416].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что фоновые знания, анализ предметной ситуации, лежащей в основе текста, являются неотъемлемой частью первого этапа перевода - интерпретации исходного текста, лишь в этом случае переводчик может строить правильные пресуппозиции и импликации для адекватной интерпретации текста [1, 215] и принимать правильные переводческие решения в отношении способа передачи тех или иных компонентов исходного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высш. школа, 1986.

Источники фактического материала

Martin Walser. Ohne einander. Guten Tag, 10/1993. С.37 (Рубрика "Живой язык").

Мартин Вальзер. Друг без друга. Guten Tag, 10/1993. С.36 (Рубрика "Живой язык").

Knaurs Konversationslexikon. Berlin: Verlag von Th. Knaur. Nachf., 1936.